

Диана Рейдо

**СВАДЕБНЫЙ
ТАЛИСМАН**

Диана Рейдо
Свадебный талисман

«Автор»

2009

Рейдо Д.

Свадебный талисман / Д. Рейдо — «Автор», 2009

Стейси Армстронг – настоящий свадебный талисман. Ни одна из пар, обратившихся в её агентство, не отменила и не отложила свадьбу. Стейси дарит другим праздник, а в личной жизни, несмотря на замужний статус, уже оставила надежды на счастье. Но появился мужчина, из-за которого она буквально потеряла голову. Мужчина, обратившийся к ней для организации собственной свадьбы...

© Рейдо Д., 2009

© Автор, 2009

Содержание

1	6
2	13
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Диана Рейдо

Свадебный талисман

На невесте было скромное, но изысканное платье цвета бледной сирени. Она взволнованно расправляла несуществующие складочки на ткани, смахивала невидимые пылинки.

Стейси Армстронг глубоко вздохнула.

Все должно пройти идеально. Никаких неувязок не должно быть. Все продумано, просчитано, распланировано. Приложено столько усилий, чтобы создать великолепный праздник, чтобы церемония бракосочетания была безупречной.

Церковь украшена белыми лилиями, а столы в ресторане, где вышколенные официанты ожидают гостей, накрыты для торжественного банкета.

Стейси мельком глянула в сторону алтаря – улыбающийся жених уже находился там. Темно-синий костюм как нельзя лучше подчеркивал платиновую шевелюру брачующегося.

Невеста улыбнулась суетящимся вокруг нее подружкам, в последний раз поправила шуршащие юбки и горделиво распрямила плечи.

Стейси была уверена в успехе мероприятия. Она ведь столько раз проходила через это...

1

Монровиль, небольшой город в Пенсильвании, еще только начинал просыпаться, а Стейси уже сидела в своем офисе.

Она подводила итоги состоявшегося накануне мероприятия. Припоминала, оценивала, прикидывала.

Безусловно, свадьба удалась! Все свадьбы, которые Стейси Армстронг бралась организовывать, проходили, как правило, без сучка, без задоринки...

Конечно, если бы какая-то из намеченных свадеб не состоялась, в этом не было бы вины Стейси. Всякое в жизни бывает... Люди меняются, отношения не складываются, и лучше понять, что счастье маловероятно, не после того, как заветные слова у алтаря будут произнесены, а до того, когда еще можно что-то исправить.

Но и заслуги Стейси в том, что пока ни одна из пар, которая приходила к ней за свадебными консультациями и организационной помощью, не рассталась до бракосочетания, не было. Либо это было везение Стейси, либо невероятно удачное стечение обстоятельств. В самом деле, не могла же она быть своего рода свадебным талисманом? Она не волшебник и не крестная фея, она просто делает свою работу и любит то, что делает. Да, конечно, это всего лишь удачные стечения обстоятельств.

Но разве объяснишь это взволнованным, юным и не очень юным парам, которые, очевидно, становятся излишне мнительными на пороге новой жизни?

Излишне мнительными или даже суеверными. Как бы то ни было, Стейси это только играло на руку. Если уж по Монровиллю начали ходить волнами слухи о том, что еще ни одна из свадеб, которыми занималась Стейси Армстронг, не была отложена или отменена, ей это было только на руку.

Возможно, к ней в качестве свадебного организатора предпочитали обращаться чаще, чем к другим, еще и потому, что Стейси с маниакальной ответственностью подходила к делу. Она упорно добивалась совершенства, кропотливо разрабатывала сценарии, с энтузиазмом выбирала из десятков вариантов проведения праздника наилучший для каждой конкретной пары. Она старалась изобрести что-то новое, создать изюминку, сделать свадьбу неповторимой и запоминающейся.

Монровиль, который не славился большим выбором развлечений и возможностей для отдыха и где даже парки закрывались для посетителей около восьми вечера, высоко оценил способность Стейси к генерированию свадебных идей...

Но вчерашняя свадьба была классической. Конечно, церемония отличалась тем, что была как следует распланирована. Конечно, все было устроено и оформлено с большим вкусом. Учтены были самые незначительные детали, самые тонкие нюансы. Ни сбоев, ни заминок, ни отклонений от сценария. Улыбки, радостные тосты, звон бокалов с шампанским. Стейси словно смотрела заключительную часть какой-нибудь романтической мелодрамы, которая заканчивается так, как ей и положено, – свадьбой.

Упрекнуть себя было не в чем. Прибыль от этой свадьбы тоже оказалась неплохой. Молодожены не поскупились ни на свадебные расходы, ни на вознаграждение для организатора праздника.

Конечно, позже Стейси еще подытожит информацию по чекам, подытожит все затраты, посидит над специальной таблицей, куда она вносит цифры и финансовые данные. Это необходимо для того, чтобы в будущем более четко представлять, где и как можно сэкономить, а какая статья свадебных расходов не может быть урезана. Для кого-то из молодоженов финансовый вопрос может быть щекотливым, и чем больше она поможет им сэкономить, тем прочнее будет репутация Стейси как грамотного консультанта.

Свадьбы, на которые брачующиеся могли затратить не так много средств, тоже представляли для Стейси интерес. Она считала себя настоящим профессионалом. Стейси думала, что если денежная сторона вопроса не вызывает никаких затруднений, то очень просто все организовать и устроить – только успевай доставать кошелек. Но подарить людям праздник, уложившись при этом в определенную сумму, – своего рода искусство.

В двери кабинета просунулась голова Маделин Вингс, молоденькой ассистентки Стейси.

Стейси механически отметила, что помощница проспала. Светлые, отливающие перламутром волосы Маделин были заколоты на скорую руку, от быстрой ходьбы она запыхалась, щеки порозовели.

Маделин должна была помогать Стейси на вчерашней свадьбе, но чувствовала себя неважно и лежала дома. И теперь, похоже, она горела желанием узнать все подробности церемонии.

– Доброе утро, Стейси! – весело поздоровалась Маделин.

– Доброе утро, – кивнула Стейси.

– Кофе?

– Да, пожалуйста.

– Давно ты здесь?

– Где-то с час, наверное.

Маделин с пониманием кивнула.

– Работала весь уик-энд... а с понедельника не терпится приступить к работе?

– Что поделать, у нас много работы... и много заказов. Но, согласишься, это скорее хорошо, чем плохо.

– Я пойду сварю кофе, и ты мне все расскажешь.

– Будь добра, сделай и парочку сэндвичей.

– Хорошо.

Стейси опять углубилась в бумаги.

Через пять минут Маделин снова появилась в кабинете. В руках она держала поднос с дымящейся кружкой, тарелкой с сэндвичами и стопкой газет.

– А вот и свежая пресса, – провозгласила она. – Как ты думаешь, о чем не преминули напечатать газеты Монровия?

– Дай я сама посмотрю, – улыбнулась Стейси.

Две из трех газет содержали отчет о вчерашней свадьбе. В одной репортаж составлял небольшую заметку, зато в другой под материал о свадьбе отвели целую полосу с цветной фотографией.

– Хорошая реклама, – прокомментировала Стейси.

– Неудивительно, если учесть, что женихом был сын мэра, – заметила Маделин. – И тут указано, кто является организатором...

Стейси удовлетворенно улыбнулась.

– Я же говорила, что имеет смысл выслать парочку приглашений журналистам.

– Что у нас в ближайших планах?

Стейси пожала плечами.

– Пока можно перевести дыхание. Мы неплохо потрудились. Да и звонков на прошлой неделе было не очень много... Будем считать, что сейчас небольшое затишье. Не все выбирают раннюю весну, чтобы сыграть свадьбу. Но, надеюсь, вскоре кто-нибудь проявится. Тем более про нас раньше не писали в газетах... Сарафанное радио и информация из рук в руки – это, конечно, хорошо. Посмотрим, будет ли отклик после статьи.

– Пойду пока в приемную, займусь корреспонденцией.

– Если будут какие-то новые каталоги, сразу приноси мне, – попросила Стейси.

– Кондитерские или свадебных салонов?

– И те и другие.

До обеда Стейси изучала местную прессу. Она надеялась увидеть очередное объявление о помолвке. Тогда можно было бы выслать им небольшой буклет с предложением по организации свадебного банкета и прочих мероприятий... Нужно стараться заполучить клиентов любым законным способом.

Стейси вздохнула и отложила очередную газету. Как назло, никаких объявлений. Даже самых неприметных.

Нужны были новые денежные поступления, чтобы предприятие держалось на плаву. Арендная плата за офисное помещение, платежи за электроэнергию, услуги клиринговой компании, оплата сигнализации. Заработная плата, в конце концов. Ее, Маделин, секретаря Донны и приходящего бухгалтера. Бухгалтер помогала управляться с налоговой отчетностью и прочими не слишком интересными для творческой натуры Стейси вещами.

Кроме того, надо было давать небольшую рекламу, информируя общественность города о своем существовании и о преимуществах обращения к свадебному организатору Стейси Армстронг.

Денег, полученных за только что прошедшую свадьбу Дейва Черрела, хватало на покрытие текущих расходов. Излишков на банковском счете, к сожалению, не оставалось.

Личных же денег Стейси Армстронг едва хватало на небольшие ремонтные работы дома, покрытие коммунальных платежей, закупку продуктов и сезонное обновление гардероба.

Дом, в котором Стейси жила с мужем и его старенькой матерью, был построен довольно давно. То, что строение славно смотрелось с улицы и было довольно симпатичным, с присущей ему таинственной атмосферой старых коттеджей, никак не сказывалось на степени изнашиваемости дома.

Нужно было менять трубы, настилать крышу, чтобы избежать протечки с мансарды, чинить прохудившийся паркет...

Все эти мелкие неприятности не сваливались на хозяев дома скопом, а случались один за другим. Но требовали к себе и внимания, и времени, и денег.

Муж Стейси взял в кредит машину и теперь должен был постоянно вносить банку плату. Денег требовали и регулярные оздоровительные процедуры для его матери.

Одним словом, семейный бюджет требовал пристального к себе внимания. Поэтому Стейси понимала, что в своей работе ей нельзя останавливаться на достигнутом.

Даже приобретенная репутация и известность могут оказаться незаслуженно забытыми, если организация каких-то значимых, приметных свадеб уплывет из ее рук...

С одной стороны, бизнес Стейси давно вышел на самоокупаемость. С другой – он не был стабильным: то пусто, то густо. То сразу несколько клиентов – и они с Маделин сбиваются с ног. То затишье – и только накопленные средства позволяют им продержаться.

Радостное, лихорадочное возбуждение, владевшее Стейси в течение уик-энда и позволявшее ей парить на крыльях все утро, потихоньку сходило на нет. Она поднялась с офисного кожаного кресла и подошла к окну. Отодвинув жалюзи, она посмотрела на чуть нахмурившееся мартовское небо Монровиля.

Еще немного – и начнется настоящая весна... Весна... А когда же начнется моя весна? Моя личная, собственная? – подумала Стейси.

В кабинет снова заглянула Маделин. Стейси вздрогнула, когда Маделин окликнула ее.

Давно уже Стейси пыталась приучить ассистентку к тому, что не стоит влезать в кабинет вот так вот запросто, несмотря на их теплые, в общем-то почти приятельские отношения. Есть местный телефон для решения каких-то вопросов. Маделин согласно кивала, но забывалась и снова вот так вот врывается в кабинет. Могла даже заглянуть в тот момент, когда Стейси

беседовала с очередным потенциальным клиентом, и сообщить Стейси о том, что на первой линии ее ожидает важный звонок. Для чего же тогда телефон?!

В принципе, это было чуть ли не единственным недостатком Маделин. По крайней мере, на взгляд Стейси. Маделин с энтузиазмом подходила ко всем новым проектам. Едва появившись в конторе, она вдохновенно подключилась к работе, и Стейси знала, что может на нее положиться.

– Маделин, ну сколько раз тебе повторять? – вздохнув, начала она.

– Я помню-помню, – замахала руками Маделин. Взгляд ее голубых глаз был наивным и по-детски доверчивым. – Но у тебя ведь никого нет. А уже время ланча. Может, пойдем куда-нибудь перекусить? А заодно отметим успех вчерашнего мероприятия.

– И на кого же мы оставим офис? А если придут новые клиенты?

– Донна их встретит и займет. Нужно же ей заниматься чем-то, помимо звонков. А мы ненадолго.

– Хорошо, уговорила, – сдалась Стейси. – Давай перекусим в пиццерии, я соскучилась по итальянскому.

– Идет, – подмигнула ей Маделин.

– Я только захвачу пальто и догоню тебя.

После ланча Стейси вновь приступила к работе. Но на нее вдруг навалилась усталость. Пожалуй, Маделин права: стоит делать хотя бы небольшие перерывы и давать себе отдых.

Нехорошо получается, если даже сытость влияет на нее так, что начинает клонить в сон и наваливается истома. Силы нужно беречь. Ведь почти все в фирме «Счастливый день» держится на Стейси.

Усилием воли она заставляла себя смотреть на плоский монитор компьютера. Веки ее почти сомкнулись, и она вздрогнула от резкого телефонного звонка на столе.

Это был внутренний звонок. Стейси сняла трубку.

– У нас посетители, они могут пройти? – сказала Маделин.

– Да, пусть заходят, – встрепенулась Стейси. – Ты уже показала им каталоги, познакомила с расценками?

– Я попыталась, но они хотят переговорить сразу с тобой.

– Конечно, пригласи. И пусть Донна принесет нам кофе. Мне – покрепче.

Через несколько секунд потенциальные клиенты уже сидели за небольшим столом в кабинете Стейси, а еще через две минуты очень юная и худенькая секретарша Донна, в обязанности которой входили исключительно ответы на телефонные звонки, встреча посетителей и приготовление напитков, расставляла перед ними чашечки тонкого фарфора с дымящейся жидкостью.

Посетители представились: Мия Литтл и Майк Ньюмен. Планируют свадьбу в августе, а пока пытаются определиться с тем, как и где пройдет мероприятие.

– Легко нашли нас? – любезно поинтересовалась Стейси.

– Да, спасибо, – кивнул Майк. – Без проблем.

– Давайте тогда обсудим возможные варианты, – предложила Стейси.

Жених с невестой принялись рассказывать о своих пожеланиях. Стейси словно раздвоилась. Одна часть ее внимательно слушала гостей и мысленно делала пометки, а другая часть анализировала складывающуюся ситуацию.

Наконец Стейси мысленно вздохнула.

Вряд ли, эти вряд ли, подумала она. Скорее всего, они сорвутся с крючка и их свадьбу придется оформлять кому-то другому.

Невеста говорила мало и робко, а Майк постоянно оглядывался на нее. Они выглядели то ли ни в чем не уверенными, то ли уличающими весь мир в каких-то несоответствиях.

Толком не определились, чего хотят, думала Стейси. Я могу расписать им самый увлекательный сценарий, распланировать соблазнительную смету, познакомить со всеми каталогами, а они обойдут еще с пяток агентств. И будут так же везде мямлить и сомневаться, ни в чем не будучи уверенными. В конце концов выберут самый дешевый вариант и сделают все «как полагается», на всякий случай придерживаясь всех возможных традиций.

Не то чтобы Стейси было выгодно делать столь далеко идущие выводы. Просто за время работы в «Счастливом дне» у нее выработалось определенное чутье, позволяющее довольно четко определять, чем закончится общение с той или иной парой. Иногда даже вне зависимости от того, что они говорят.

В кабинет снова просунулась голова Маделин, и Стейси мысленно заскрипела зубами. Сколько можно повторять этой несносной девчонке?!

– Стейси, там первая линия!

Стейси мягко сказала:

– Запиши информацию или пусть перезвонят часа через полтора. Маделин, ты же видишь – у меня клиенты.

– Стейси, это ведь муж.

– Хорошо, переводи.

Стейси сняла телефонную трубку.

– Привет, – улыбнулась она. – Думаю, буду как обычно. А ты как? Нет, ничего не случилось. Да, прошло все хорошо. Хорошо, целую тебя, Кевин. До вечера. – Она положила трубку. Ей не хотелось говорить с мужем. Но что было делать, если Маделин уже озвучила во всеуслышание, кто именно ей звонит? Свадебный консультант, у которого проблемы в собственной семье?.. Не каждая пара, которая к ней приходит, способна воспринять это адекватно.

Вот и приходится надевать маску, делать вид, что все прекрасно, изображать то, чего нет, с горечью подумала Стейси.

Встреча, как она и ожидала, завершилась нейтрально.

Влюбленная парочка взяла у нее визитку. Они сказали, что еще подумают и в случае чего непременно обратятся к ней, к Стейси.

Проводив Мию и Майку до двери, Стейси села за стол и, оперевшись локтями о столешницу, уткнулась лицом в ладони...

Маделин сбежала с позволения Стейси из офиса, когда еще не было и пяти вечера. Сама же Стейси засиделась допоздна.

Поэтому ее подержанный желтый «фольксваген» подкатил к дому, когда уже стемнело.

Стейси осторожно повернула ключ в замке. Отворив дверь, она вошла и тихо прикрыла ее за собой.

В прихожей было темно, да и во всем доме, сколько было видно глазу, свет не горел.

Стейси включила свет, не глядя нащарила тапочки. Наслаждение разлилось по ногам. Наконец-то они получили долгожданный отдых от каблучков.

Неслышно она прошла на кухню, открыла холодильник, достала бутылку минеральной воды, напилась. Есть не хотелось. Готовить – тем более.

Интересно, чем ужинали Кевин со свекровью?

Но грязной посуды в раковине не было. Ничто не выдавало присутствия в кухне какой-либо свежеприготовленной еды. Стейси еще раз проинспектировала холодильник.

Там обнаружили остатки шоколадного мороженого в морозилке, несколько творожных сырков и йогуртов, ополовиненная упаковка с плавленым сыром.

Все понятно. В ближайшие выходные надо брать машину, брать мужа и ехать в молл за покупками.

Если, конечно, он сможет и если у него нет других планов.

Если они еще в состоянии хоть что-то делать вместе...

Стейси поднялась в их с Кевином общую спальню на втором этаже. Муж чуть похрапывал, завернувшись в одеяло на своей половине кровати. Ночник почему-то горел на тумбочке Стейси.

Она присела на кровать и некоторое время смотрела на мужа.

Чуть зеленоватые и широко расставленные глаза, закрытые сейчас. Высоко вылепленные скулы, плотный нос и неожиданно мягкий подбородок. Смявшиеся о подушку рыжеватые вихры, придающие Кевину временами мальчишеский вид...

Стараясь не шуметь, Стейси сняла с себя верхнюю одежду и повесила ее в шкаф. Оставшись в одном белье, она запахнулась в пеньюар и прошла в ванную комнату.

Там она присела на высокий круглый табурет, повернулась к зеркалу, смочила ватный диск в лосьоне и принялась осторожно снимать с лица неяркий макияж.

В свои двадцать четыре года Стейси выглядела максимум на двадцать, была свежей и сияющей, особенно тогда, когда у нее было хорошее настроение. Но в последнее время это случалось все реже и реже.

Однако она прилагала максимум усилий к тому, чтобы следить за собой. Когда позволяли время и средства, выбиралась к косметологу в облюбованный салон красоты в соседнем городе Питтсбурге. Уж если тратить деньги, то только на лучшее, так по крайней мере ей казалось.

Если денег, а чаще времени у Стейси не было, она ухаживала за собой дома – мягкие пилинги, масочки, ванны с ароматическими маслами. И, конечно, непрменный уход за лицом и руками – никогда не оставлять на ночь даже минимальное количество косметики, французский маникюр или пастельные, нежные тона лака.

Стейси все казалось, что она недостаточно хороша, что не вполне привлекательна, что она прилагает не все усилия для того, чтобы быть красивой и желанной. Ей казалось, будто дело в чем-то внешнем. Вот она уделит себе еще больше внимания, придаст своему облику более ухоженный вид – и муж наконец-то прозреет, поймет, что она достойна более чуткого и трепетного отношения к себе...

Быстро приняв душ и вытираясь, Стейси в очередной раз отмахнулась от мысли, что, пожалуй, она все-таки старается зря...

Надев ночную сорочку, она расправила тонкую ткань на груди и бедрах.

И вновь риторический вопрос – ради чего она пытается быть соблазнительной? Разве не все равно, в какую ткань быть облаченной под покровом ночи, в супружеской постели?

В постели, где лежащий рядом мужчина не пробормочет спростонья что-то нежное. Не повернется во сне и не обнимет ее бессознательно. Не очнется от сна и не примется целовать ее губы, прикоснуться к ее прохладной коже, к молодому телу.

Стейси вышла из ванной. Снова села на краешек кровати. В свете ночника ее отражение в платяном шкафу казалось призрачным. Глаза сверкали в темноте, кожа напоминала своей белизной мрамор...

На самом деле Стейси была весьма недурна собой. Темно-серые глаза, насмешливо вздернутые брови, небольшой, слегка курносый нос, пухлые розовые губки. Ее сложно было назвать красавицей, но обаяния ей было не занимать. Маленькая, подвижная, в колледже она славила своей пухлостью. Но после колледжа резко похудела, стала напоминать телосложением гимнастку. Вот разве что с гибкостью подкачала. Находились мужчины, которые были бы рады ее вниманию. На свою беду, Стейси не смотрела ни на кого, кроме Кевина...

Она повернулась и посмотрела на мужа.

У нее было ощущение, что рядом с ней лежит ледяной человек. Ледяной король. Вокруг которого еще совсем недавно крутилась вся ее, Стейси, жизнь.

Она отчаянно пыталась разглядеть хоть какие-то крохи тепла.

Тепла, которое Кевин направлял бы не на своих друзей и родственников, не на свои многочисленные электронные и механические игрушки, а на свою жену...

Она уже отчаялась увидеть нежность и внимание в его глазах.

Стейси осторожно укрылась свободным краем одеяла.

Лежавший рядом с ней Кевин был сейчас самым близким для нее человеком. Никто из тех, кто ее знал, не находился так близко к ней, не спал с ней в одной кровати, не встречал хмуроватые монровильские утра... И в то же время Кевин был невыразимо далек от нее.

2

Ощущение было такое, словно после ланча Стейси не переставая пила одну за другой чашку крепкого эспрессо.

Она не могла сомкнуть глаз. Словно и не было тяжелого, насыщенного и утомительного рабочего дня с подведением итогов, балансов, беседой с клиентами, планированием дальнейшей деятельности.

Ничего не менялось от того, что Стейси закрывала глаза. Просто становилось чуть темнее. Голова продолжала оставаться такой же ясной, мысли мерно маршировали вперед, теснились и сменяли друг друга.

Она устало вздохнула. Сегодня в офисе она впервые так ясно почувствовала, насколько ее жизнь отличается от безмятежного, распланированного задолго до всех событий счастья, словно ей показали про это документальный, но яркий фильм.

Тихая радость в глазах будущих молодоженов, и привычно равнодушный голос Кевина в телефонной трубке. Она была вынуждена изображать те чувства, которых уже не испытывала или, что более верно, уже не могла подпитывать односторонне, без всякой надежды на взаимность...

Нельзя, чтобы окружающие догадывались, будто у нее что-то не в порядке. В принципе, до сих пор это удавалось. Кевин тоже не был особо заинтересован в том, чтобы выносить сор из избы. Ну кто, кроме самых близких, полезет дотошно выяснять, что скрывается за внешней благопристойностью союза Армстронгов?

Стейси перевернулась на живот и уткнулась лицом в пахнущую лавандой и свежестью подушку. Она тихонько застонала. Ей так нужно уснуть! Завтра вторник и вряд ли работы будет меньше. А она будет чувствовать разбитость во всем теле и запивать головную боль мятным чаем.

Сон не шел к ней. Вместо легкой дымки невинных снов перед глазами Стейси проносились картины ее далекого прошлого. Того периода, когда все только начиналось...

Тогда Стейси училась в колледже. Была прилежной студенткой, в библиотеку бегала охотнее, чем на свидания. По выходным помогала матери на кухне. Ей нравилось готовить, нравилось, когда семья собиралась за накрытым столом. Лучше всего ей удавалась выпечка – тортики, пирожные. А еще – блюда итальянской кухни. Словно они с семьей были не выходцами из Ирландии, правда уже прочно обосновавшимися в Америке, а потомками итальянцев.

Но факт оставался фактом. Пальчики оближешь – это можно было сказать и про лазанью – как мясную, так и вегетарианскую, – и про нежную острую пиццу с различными начинками, и про тальятелли, которые Стейси готовила с особым усердием.

Стейси и ее подруга по колледжу, шестнадцатилетняя Розалин, сидели на перилах веранды, болтали ногами и доедали последние треугольнички ароматной пиццы с маринованными корнишонами и голландским сыром.

– А пойдем со мной в воскресенье в церковь? – неожиданно предложила Розалин.

– В церковь? – Стейси сделала круглые глаза. – Что я там забыла?

– Зря смеешься. Слушай, разве вы с родителями не ходите в церковь каждый уик-энд?

– Да нет... не приходилось, – протянула Стейси.

– Странно. Вы же вроде тоже католики. Разве нет?

– Католики. Но, знаешь, не замечала, чтобы родители придавали этому какое-то особое значение. Ни мама, ни отчим. Особой набожностью, наверно, наша семья не отличается. Но разве это так плохо? Гораздо важнее, что у нас хорошие отношения в семье и люди уважительно здороваются. Что с мамой, что с Фредериком.

– Тебе виднее, – задумчиво сказала Розалин. – Но мне всегда казалось, что ирландцы должны не отрываться от своих корней, помнить, откуда вышли. Держаться друг за друга...

– Мы никогда не отказывались кому-то помочь, Розалин. Да и земляки к нам заходят запросто, мама в гостеприимстве никому не отказывает.

– Это да.

– И потом, насчет корней... Мне кажется, мы давно уже не ирландцы.

– Ты так думаешь? – прищурилась Розалин. – Разве твоя фамилия не О'Нил?

– Да, а фамилия матери О'Рейли, – засмеялась Стейси. – Это уже отчима надо благодарить.

– Не в фамилии дело, если уж на то пошло. Вот попробуй кто-нибудь оскорбить или обидеть твою маму! Думаю, ему мало не покажется.

– Дело не в фамилии, дело, думаю, в характере Фредерика, а совсем не в ирландских корнях.

– Типично ирландская вспыльчивость, – подмигнула Розалин. – Так ты пойдешь со мной в церковь?

– Вот пристала. У тебя столько свободного времени?

– Ну пойдём. Один раз посмотришь, послушаешь службу. Познакомишься с хорошими людьми. Знаешь, поддержка земляков никогда не помешает. В ирландской общине интересные ребята, да и девчонки попадаются. И поддержка Бога не помешает.

Розалин, на удивление, говорила об этом серьезно. Стейси не испытывала особого трепета ни перед церковью, ни перед какими-то высшими силами. Но то ли из любопытства, то ли из солидарности с подружкой пойти она согласилась.

В тот день они с Розалин вырядились, как приличные студентки из колледжа – полосатые гольфики, тщательно заплетенные косы. Так что на первый взгляд им было можно дать даже меньше тех лет, что было на самом деле.

Розалин была серьезной и торжественной. Стейси же все никак не могла проникнуться важностью момента. На ее взгляд, воскресный поход в церковь был развлечением наподобие поездки в Питтсбург – поход в какой-нибудь театр совмещался с обедом в одном из моллов с десятками кафешек.

Но уже в церкви Стейси прониклась духом службы. Служба шла на латыни, Стейси даже не силилась что-то понять. Но внутреннее убранство храма, строгость обстановки, серьезные лица собравшихся произвели на юную студентку довольно сильное впечатление. Как и проповедь, последовавшая за службой. Стейси впервые глубоко задумалась о таких, казалось бы, привычных вещах, которым в жизни придается совсем не такое значение, как должно бы.

В их семье редко говорили о церкви, о вере и о Боге. Стейси не знала, чем это объясняется. Может быть, занятостью матери с отчимом. Может быть, тем, что они были слишком поглощены друг другом. Раньше перед едой мать читала коротенькую молитву, но потом перестала делать и это.

Вернувшись домой, Стейси рассказала матери, что они с Розалин были в церкви. А потом спросила, почему они раньше не водили ее в церковь?

– Водили, – улыбнулась мать, – только ты была маленькой. Наверное, не помнишь.

– А почему перестали ходить?

– Видишь ли, Стейси, есть более важные вещи. Общение с близкими людьми, например. Тепло семейного очага. Совсем не обязательно ходить в церковь, как на работу, чтобы жить по совести, по вере...

– А я считаю, что ходить надо! – с истинно юношеским упрямством заявила Стейси. – Где, как не там, можно почувствовать всю важность веры? Без напоминания о Боге все забывается.

– Стирается под налетом повседневности, – засмеялся Фредерик. – Стейси, бога ради, если ты считаешь, что там есть что-то для тебя, что тебе это нужно и важно, ходи. Мы же не станем тебя в чем-то ограничивать. Тем более у тебя есть единомышленники, Розалин например. Ходи, малышка. Услышишь что-то новое – не забудь сообщить нам.

Родители засмеялись. Стейси, впрочем, не услышала в этом смехе ничего обидного для себя. И продолжала регулярно посещать воскресные службы вместе с подружкой.

Вскоре она приобрела и новых друзей среди прихожан католической церкви. Оказывается, не так уж мало учащихся колледжа серьезно относились к вопросам веры. Стейси как губка впитывала все проповеди, открывая для себя все новые области для размышлений, черпая знания и получая ответы на многие, ранее туманные вопросы...

Жизнь текла без особых проблем и неприятностей. Стейси, не прикладывая каких-то серьезных усилий, заканчивала колледж, имея при этом, правда, не слишком блестящие оценки. Она сама толком не могла разобраться, что же из изучаемых дисциплин привлекает ее больше всего. В ее расписании значились в основном гуманитарные предметы. Спорт она не жаловала, в группе поддержки не выступала, баскетболу в спортзале колледжа предпочитала стрельбу из лука, как самый легкий курс. Физика, химия, математика – все это был не ее конек. Но и литература с историей тоже мало привлекали ее. Вот разве что преподаватель рисования ставил ей высокие баллы, но наличие у Стейси ярко выраженного таланта и он отметить не мог. Время потихоньку шло, и любовные переживания обостренного подросткового периода в колледже тоже не затрагивали Стейси.

С Кевином она познакомилась именно в ирландской общине, на очередной воскресной службе.

Розалин в тот день приболела. Накануне отец возил ее в Даунтаун, в Питтсбург. Там Розалин вдоволь находилась по магазинам, а самое главное, наелась мороженого самых экзотических сортов. Теперь она лежала дома с больным горлом, пила горячий чай и глотала эвкалиптовые леденцы.

Стейси отправилась в церковь одна.

С утра ее посетило какое-то неожиданное вдохновение, и она отутюжила темно-красный строгий костюм: прямую юбку чуть ниже колен и приталенный жакет. Морщась от усердия, подкрутила локоны горячими щипцами. И, пока не видела мама, потихоньку подкрасила губы одной из ее многочисленных помад. В общем, выглядела Стейси хорошо, даже самой было приятно.

Отчим подвез ее до церкви. Войдя внутрь, Стейси по обыкновению села на облюбованную ими с Розалин лавку во втором ряду. Служба еще не началась. Стейси положила рядом маленькую кожаную сумочку с красной шелковой аппликацией, пригладила волосы руками, расправила на коленях юбку.

Церковь понемногу заполнялась народом.

Неожиданно для самой себя Стейси оглушительно чихнула.

По счастью, ей не пришлось лезть в сумку за платком. Сидевший на передней скамье парень лет двадцати обернулся и с приветливым любопытством посмотрел на Стейси.

– Будь здорова, – весело пожелал он.

Стейси смутилась.

– Спасибо.

– Что-то я тебя раньше здесь не видел, – сказал он, внимательно разглядывая ее.

Стейси в свою очередь разглядывала его.

Сначала ей показалось, что перед ней подросток. Однако, приглядевшись внимательнее, она поняла, что он более взрослый и зрелый, чем кажется. Очевидно, в заблуждение вводили его слишком уж озорные, чуть зеленоватые, глаза. А также рыжеватые вихры. Конечно, рыжим

его можно было назвать с очень большой натяжкой. Но искорки рыжины в волосах парня про-скакивали.

В целом он производил на редкость положительное впечатление. Таким людям Стейси почему-то начинала быстро доверять. Клетчатая рубашка, которой были обтянуты его плечи, добавляла благопристойности его внешнему виду. Но парень был не просто положительным, он располагал к себе каким-то скрытым, не проявляющимся демонстративно обаянием.

– А я тоже тебя раньше тут не видела, – объявила Стейси.

Парень ничуть не смутился.

– Ничего удивительного, – кивнул он. – Раньше меня тут и не было.

– Вот как?

– Переехал сюда с семьей, здесь и буду доучиваться.

– Откуда переехал? Издалека?

– Да не особо. Отцу понадобилось по работе. Говорил, что это ненадолго. Но я еще тогда понял, что легко не отделаюсь. Застряли мы тут основательно.

– А откуда вы приехали?

– Филадельфия.

Стейси присвистнула:

– Тогда понятно, почему для тебя остаться здесь означает застрять... Ну ничего, здесь не так плохо, как кажется на первый взгляд.

– Да мне и не кажется, что здесь плохо, – расхохотался парень. – Кстати, меня зовут Кевин. Кевин Армстронг.

– Стейси О’Нил.

– А ты родилась в Монровиле?

– Да, и мама тоже родилась здесь, нам тут все привычно. А вот муж матери не так давно переехал сюда. Но он из Ирландии, так что ирландские корни и на чужой земле не теряются. Ты ведь тоже имеешь к общине какое-то отношение?

– А ты как думаешь? Иначе что бы я тут делал?

– Ну, не знаю. Меня сюда привела подруга, посещения с родителями даже и вспомнить не могу. Начала бывать тут где-то с год назад и передать не могу, как много мне это дает!

– Так у тебя тут друзья?

– Ну разумеется. Друзья, подруги. Тебя ведь тоже кто-то привел или ты сам пришел?

– В прошлый раз был тут с отцом. Но он сказал, что хорошенького понемножку. Отметился – и будет. А мама вообще не ходок в такие места.

– А ты что же?

– Мне тут понравилось, вот и пришел снова.

– Ну, скоро и у тебя тут друзья появятся.

– Надеюсь, что уже появляются.

Стейси улыбнулась.

Началась служба.

Сразу после службы Стейси окликнули другие девушки. Она подошла к ним, завязалась оживленная болтовня. Обсудили последние события в колледже. Потом решили завтра обязательно навестить Розалин, если, конечно, больное горло не позволит ей появиться в колледже. Стейси заболталась и напрочь забыла о своем новом знакомом.

Однако, выходя из церкви, она столкнулась с Кевином – оказывается, они шли в толпе бок о бок.

– А вот и снова я, – подмигнул ей Кевин.

Стейси почему-то покраснела.

– Едешь домой?

– Да, конечно.

– Может, подбросить тебя? – неожиданно предложил Кевин и позвенел связкой ключей. Стейси кивнула. Ей совсем не хотелось жд

Они вышли из церкви и перешли через дорогу. Там у обочины был припаркована подержанная «тойота» темно-синего цвета.

Кевин открыл дверцу перед Стейси.

– Залезай!

Стейси послушно залезла, устроилась поудобнее на сиденье и пристегнулась.

Кевин открыл дверцу со стороны водительского места и тоже сел. Повернул ключи зажигания...

– Послушай, – повернулся он с улыбкой к Стейси. – Сегодня выходной. Ты так сильно торопишься домой?

Стейси прикинула: с семьей она уже успела пообщаться с утра за завтраком. К Розалин они все равно не пойдут до завтра. Нужно довязать акриловый шарф, к которому она планировала прикрепить большие искусственные жемчужины, но это вполне может подождать...

– Пожалуй, не очень... – сказала она. – А что?

– Да вот я подумал – может, нам с тобой куда-нибудь прокатиться?

– Прокатиться? – переспросила Стейси.

– Посидеть где-нибудь. Может, заглянуть в кино. Правда, до такой дыры, как Монровиль, все новинки доходят с запозданием, – засмеялся он.

– Неправда, – оскорбленно возразила Стейси.

– Да ладно. Я же шучу. Не обижайся. Но, согласись, тут и правда негусто с развлечениями. Если захочется нормально поиграть в боулинг, посидеть в кафешке над чашкой-другой горячего шоколада, посмотреть пару фильмов, для этого в идеале нужно ехать в Питтсбург. В центр.

– Ну да, в Даунтаун, – кивнула Стейси. – Но все же и тут есть неплохие места.

– Вот и покажи мне их, Стейси, а? Или тебе жалко? А может, тебе лень?

– Да погоди ты! Я ведь даже тебе еще не ответила, – засмеялась Стейси. – Послушай, может быть, мы просто доедем до одного из парков и прогуляемся там?

Кевин озадаченно посмотрел на улицу.

– Не знаю, – протянул он. – Оно, конечно, и можно бы... Но, боюсь, сегодня там прохладно. А я не захватил свою кожаную куртку. Ехал ведь на машине и не планировал где-то гулять. Дом – машина – церковь – машина. Давай лучше посидим где-нибудь? Должен же я, в конце концов, побывать хотя бы в одном стоящем местечке Монровиля.

– Поехали, – решила Стейси.

– Указывай дорогу.

Место, куда они приехали, было, может быть, и не особенно модным, но Стейси любила бывать там со своей семьей и захаживала туда с подружками.

Там подавали капучино, горячий шоколад, кофе покрепче, к нему – довольно вкусное мороженое. В меню было перечислено большое количество салатов, гренки с сыром, с чесноком и другими приправами. Почти домашняя кухня, простая уютная обстановка, абажуры из плетеной соломы, словно нехотя рассеивавшие полумрак. Круглые столики на витых ножках, стулья с высокими спинками. А в середине небольшого зала – камин. Больше всего Стейси любила сидеть именно у камина.

Камин хозяева заведения жгли даже летом. Кроме, конечно, удушливой жары, когда в офисах горожан не спасали самые мощные кондиционеры.

Стейси любила негромкий треск поленьев, ровный жар, исходящий из камина, пляшущие по дереву язычки пламени. Сквозь высокий бокал с глинтвейном огонь камина казался драгоценным камнем, рубином или гранатом...

Хозяева так и называли свое кафе – «Каминный зал».

– Ух ты! Никогда не бывал здесь раньше, – воскликнул Кевин, заходя внутрь и озираясь.
– Еще бы! Откуда тебе знать про это замечательное место? Это ведь не Питтсбург, разве тут может быть что-то действительно хорошее? – поддразнила его Стейси.

Мартин, один из самых обходительных официантов, принес им два меню в папках из тонкой темно-зеленой кожи.

И тут Стейси осенило: это же свидание! Самое настоящее свидание. Пусть незапланированное, спонтанное и неожиданное – но свидание!

Раньше с ней такого не происходило.

Иногда ей случалось заинтересоваться каким-нибудь симпатичным мальчиком из колледжа, но парни такого типажа редко обращали на нее внимание.

Очевидно, они считали ее слишком домашней. Славной, милой, но для них неинтересной и малопривлекательной.

Те же немногочисленные ботаники, что делали попытки заговаривать со Стейси, не интересовали саму Стейси.

А тут она впервые на свидании, в одном из любимых кафе, наедине с симпатичным парнем. Он уже совсем взрослый: своя машина, правда подержанная и наверняка отданная ему отцом. Какая-то неизвестная, яркая жизнь в Филадельфии, оставшаяся у него за плечами.

Стейси еще раз внимательно посмотрела на Кевина и решила, что он очень даже ничего! И он определенно ей нравится.

К тому же они оба выходцы из ирландской общины. Вот и еще одна точка соприкосновения: совместные службы.

Все это вихрем проносилось в голове Стейси, пока ее руки открывали меню, а палец скользил по строчкам. Хотя меню Стейси знала наизусть.

– Я буду цитрусовый микс, – наконец объявил Кевин ожидающему официанту, – круассан с грибами, салат «Цезарь» и... шоколадное пирожное. А ты, Стейси? Определилась?

Мартин подмигнул ей.

– Она знает это меню наизусть, – ласково сказал он. – Да, девочка? Тебе как обычно? Глинтвейн, грибной салат, вишневый штрудель с мороженым?

Стейси кивнула.

– И еще, Мартин, принеси мне, пожалуйста, земляничный мусс, – попросила она.

Она хотела вкушать удовольствия от посещения «Каминного зала» по максимуму.

Мартин снова подмигнул ей и удалился.

Закуски и напитки принесли очень быстро.

– Предлагаю выпить за знакомство, – сказал Кевин и поднял свой стакан с апельсиновой смесью из лимона, грейпфрута и апельсина.

Стейси чокнулась с ним и поспешила сделать глоток глинтвейна, пока ароматная жидкость не остыла.

– Ну, Стейси, – сказал Кевин, отправляя в рот первую ложку салата, – расскажи мне, чем ты планируешь заниматься в жизни, помимо посещения воскресных служб.

Стейси смутилась. Но нужно было поддерживать непринужденную беседу.

– Вообще-то я еще не определилась.

– Как не определилась? Сколько тебе лет?

– Уже семнадцать.

– Вот видишь! Что там показывают тесты по профориентации?

– Да ничего особенного. – Стейси махнула рукой. – У меня ни к чему нет каких-то особых склонностей. Половина предметов дается плохо, половина нравится, но не настолько сильно, чтобы сделать это будущей профессией.

– Ну а хобби у тебя какие-нибудь есть? В свободное от учебы время чем занимаешься?

– Гуляю с подругами... слушаем музыку, смотрим какие-нибудь комедии. Собираемся у кого-нибудь дома, печем пироги и тортики. Могу еще вязать, я, кстати, вяжу красивые шарфы, кофточки.

– Да из тебя же выйдет идеальная жена! – Кевин неожиданно залился смехом.

Стейси покраснела.

– А что такого? – возразила она, не дожидаясь, пока краска сойдет с лица. – Чем плохо?

– Шучу, конечно. Ничем. Ну а если взять хотя бы твои шарфы? По-моему, это повод заинтересоваться дизайном. Дизайнеры неплохо зарабатывают, когда раскручиваются.

– Для этого нужны какие-то особые идеи, креативный подход. Творчество... – Стейси пожала плечами. Я не выдумываю ничего такого. Просто копирую модели из журналов.

– Как скажешь. Наверное, тебе виднее.

– А сам ты? Чем планируешь заниматься? Намерен застрять здесь и провести всю оставшуюся жизнь в Монровиле?

– Я еще не определился. Во-первых, мы здесь недолго. Всего несколько недель. Может быть, мне тут и понравится. От добра добра не ищут... Освоюсь, тогда и подумаю.

– А хобби, увлечения? На чем думаешь специализироваться?

– Компьютеры интересны.

– Программирование, новые разработки?

– Нет, попроще. Мне интересно с ними возиться, отладка, программы и все такое. Может, удастся пристроиться в фирму отца, попробовать там свои силы. У них как раз работают с крупными партиями компьютеров, комплектующих. Я еще не думал над этим серьезно. Как тебе штрудель?

– Если честно, то просто божественный.

– Замечательно. А ты смотрела последний фильм с Мэттом Деймоном? – оживился Кевин, и разговор как-то сам собой перешел с профессиональных тем на общечеловеческие...

3

Стейси перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку.

Интересно, который час?

Ей все еще не удавалось заснуть.

Прошное подступило к ней так близко, что, казалось, все это происходило с ней только вчера.

Когда же все пошло не так?

Может, все с самого начала было не так, как нужно? А Стейси просто видела лишь то, что хотела видеть...

Картины продолжали мелькать перед глазами. Она не могла отвязаться от воспоминаний. Они словно сами собой раскладывались по полочкам, рисовали общую картину, требовали, чтобы Стейси на них посмотрела, чтобы обратила внимание на то или иное событие...

Кевин очень быстро вписался в их компанию, посещавшую воскресные службы.

Казалось, у него такая же потребность узнавать что-то новое о вере, проникаться духом и атмосферой церкви, проводить больше времени со своими единомышленниками.

Постепенно сложился небольшой кружок – Стейси, Кевин, Розалин и ее новый молодой человек, которого подруга как-то затащила на службу и он начал время от времени присоединяться к их воскресным походам то ли из вежливости, то ли из любопытства, то ли просто за компанию.

После службы ребята обычно отправлялись куда-нибудь, чтобы продолжить общение. Расставаться не хотелось, свободное время было, и они ехали полакомиться мороженым в какую-нибудь из местных кафешек или выбирали ближайший киносеанс. Могли просто бродить по парку до его закрытия, кормить белок, играть в серсо.

Кевин чаще других настаивал на поездках в Питтсбург.

– Мы уже облазали весь Монровиль, – недовольно бурчал он. – Попробуй выдумать здесь какое-нибудь развлечение, вспомнить место, которое еще не наскучило.

– Ну конечно, Питтсбург – центр мира! – с насмешкой подхватывала Розалин.

– Да нет, вовсе не центр. Но там хотя бы из десяти фильмов можно выбрать ближайший сеанс. И, не вылезая из одного развлекательного центра, поиграть в боулинг, бильярд и игровые автоматы.

– Только игровых автоматов нам не хватало. При наличии компьютера можно весь день не вылезать из игрушек и в другой город ехать не придется...

– Еще чего не хватало, целый день играть, – сердилась Стейси.

Впрочем, через какое-то время поездки в Питтсбург стали все более редкими. То ли Кевин пресытился и этим набором развлечений, то ли больше времени стала занимать учеба и подработки...

Чаще всего они просто выбирались на загородную трассу с тем, чтобы неспешно прокатиться, слушая музыку. Они останавливались где-нибудь на обочине, чтобы понаблюдать закат, разрывали пакеты с чипсами и орешками, запивали их колой и наблюдали, как краснеющее солнце медленно садится, подминая собой верхушки деревьев.

Со времени знакомства Кевина и Стейси прошло уже немало месяцев. И Стейси уже довольно часто задумывалась над этим. Она не могла понять их отношений. Была ли это только дружба или нечто большее? Когда они встречались вчетвером, тут все было ясно – веселое времяпрепровождение в компании. А когда они с Кевином оставались наедине? Отправлялись на прогулку, или он объяснял ей что-то из программы колледжа, или же они вместе смотрели какой-нибудь новый фильм на утреннем сеансе. Стейси не могла понять, есть ли у Кевина по

отношению к ней что-то большее, чем просто хорошее приятельское чувство. Да, тогда она не могла понять, что ему с ней просто удобно... Или не могла понять. Потому что про себя-то она точно знала – она уже давно влюблена в Кевина.

Да, наверное ему было приятно общаться со Стейси. У них всегда находились общие темы для разговоров – учеба, планы на будущее, просмотренные совместно фильмы, их друзья и знакомые, погода, католическая религия...

Она была милой симпатичной девушкой, внимательной и заботливой, она старалась сделать так, чтобы окружающим было комфортно и тепло рядом с ней. Какой смысл Кевину было отказываться от такого общения?

Но он не предпринимал никаких попыток, чтобы ее завоевать. Неожиданные сюрпризы, небольшие подарки, по-настоящему романтические вылазки или спонтанные мероприятия, о которых частенько рассказывала Розалин, – все это отсутствовало в отношениях Кевина и Стейси напрочь. Да ее и не нужно было завоевывать, она постоянно была рядом с ним, когда только это было возможно. Но он и не делал никаких шагов навстречу. Если что-то складывалось, то это происходило само собой, без каких-либо значительных усилий, без ярких поступков с его стороны.

А Стейси было хорошо уже потому, что он принимал и ее внимание, и ее отношение, и готовность заботиться о нем.

Однажды она принесла ему на день рождения подарок. Она долго и тщательно выбирала его, а потом упаковку и очень радовалась, представляя себе радость Кевина.

На тот момент Стейси уже работала. Ей удалось найти место ассистентки директора в совсем маленькой фирмочке по продажам электронных компонентов. После колледжа она так и не решила, чем ей хочется заниматься больше всего, чему она готова себя посвятить.

Она не особенно унывала по этому поводу: значит, она создана для семьи, она ничуть не будет возражать против возможности посвятить себя Кевину... то есть семье. Которая, безусловно, у нее когда-нибудь будет.

Поэтому к имеющейся работе она слишком серьезно не относилась, хотя и старалась выполнять все поручения без нареканий. Эта деятельность, не доставлявшая ей настоящего удовольствия, все же не была особенно обременительной, приносила ей доход. Должность ассистентки даже позволяла ей, находясь на рабочем месте, какую-то часть времени заниматься своими делами...

И заработать ей удалось на довольно неплохой подарок Кевину. Это был маленький наладонный компьютер, одна из последних моделей.

После того как Стейси торжественно преподнесла подарок Кевину, он озадаченно уставился сначала на коробку, потом вдруг засмеялся.

– Ты чего? – Стейси округлила глаза.

Кевин все смеялся и смеялся, потом махнул рукой, пытаясь успокоиться.

– Мишки... эти мишки на оберточной бумаге!

– Тебе не нравится? – огорчилась Стейси. – Я хотела... что-то теплое... Она чуть не сказала «нежное».

– Ладно, ерунда, проехали. Забудь. – И снова фыркнул.

Стейси, уже почти оскорбленная, попросила:

– Открой, посмотри.

– Ну да, конечно. – Кевин извлек из оберточной бумаги подарок, скомкал бумагу и небрежно отбросил ее в сторону.

– Ого! Ух ты!

– Что ты сделал?! – неожиданно даже для себя закричала Стейси.

– А в чем дело?

– Открытка... Там же, в упаковке, была еще и открытка!

– Да? Жаль... – нахмурился Кевин. – Ну ладно, главное ведь то, что у меня в руках.

Стейси замолчала с расстроенным видом. Она с такой любовью выбирала эту открытку... и старалась, сочиняла текст. Ее мишек и банты он счел глупостью и девчачьей прихотью. Она угодила ему с подарком, но он даже из уважения к ней и к ее чувствам не стал сдерживать смех.

– Подумаешь, – пожала плечами Розалин, утешая Стейси, которая все-таки укрылась в ванной, чтобы чуточку всплакнуть. – А ты чего ждала? Мужчины, они все такие... Не до сантиментов, главное – техника и всяческий тюнинг.

– О, да ты философ.

– Правда. Не забивай голову и не переживай. Ему же понравился подарок?

– Еще бы этот подарок ему не понравился...

– Ну и все. Забудь. Если плакать по каждому из таких вот ничтожных поводов, то можно выплакать все глаза. Пойдем, там, кажется, уже скоро должны начать пунш разливать. – Розалин потянула подругу за руку.

Стейси потом еще немного дулась. Но у Кевина был такой вид, словно ничего не произошло.

Если бы я была по-настоящему ему небезразлична, то он нашел бы способ все-таки сказать, что ему приятен весь подарок, а не отдельные его части, и прочитать скомканную открытку, думала потом Стейси.

Шло время. События шли своим чередом.

Вся их компания где-то уже работала. Кевин стал заместителем администратора в небольшом магазинчике по продаже музыкальных дисков, фильмов и компьютерных игр. Частенько он брал работу на дом, то есть прослушивал какую-то музыку, но чаще смотрел фильмы. Он говорил, что ему нужно быть в курсе новинок. А больше всего времени он посвящал освоению новых компьютерных игрушек. Похоже, реальность не очень-то его интересовала. Или была не такой захватывающей, чтобы к ней стоило проявлять интерес... В окружающей реальности было двое-трое друзей из колледжа, знакомая компания из ирландской общины, Стейси, которую Кевин воспринимал как нечто привычное и должное.

После работы они иногда встречались, сидели в каком-нибудь пабе, или шли в кино, или сидели у кого-то дома и смотрели видео. Все реже были поездки по загородной трассе и наблюдения за закатами, все меньше было желания выбираться хотя бы в Питтсбург и исследовать его центр...

Все привыкли видеть Стейси рядом с Кевином. По правде говоря, девушки не вешались Кевину на шею. А у него то ли не было желаний, то ли способностей как-то привлечь внимание понравившейся ему девушки. Никто не знал, испытывает ли он интерес к кому-либо, помимо Стейси.

Но некоторые удивлялись интересу Стейси к этому парню. По сути дела, в нем не было ничего примечательного. Внешность чуть ярче заурядной, немного специфическое чувство юмора, в некоторых случаях понятное лишь ему одному. Любовь к компьютеру и тяга к просиживанию за ним часами...

Но для Стейси он был самым лучшим, неповторимым. И она не была в этом виновата.

Иногда она задумывалась, есть ли у Кевина, кроме нее, по-настоящему близкие люди. И не могла найти ответ на этот вопрос. Она предпочитала думать, что ее герой замкнут и держится неким особняком потому, что не каждому удастся найти подход к его тонкой и разборчивой натуре.

Ей было невдомек, что Кевин по-настоящему не близок даже со своей собственной семьей. Хотя сам он считал себя преданным сыном, но это его мнение не имело никакого отношения к действительности. Ему просто нравилось так думать. Но одних мыслей мало для того, чтобы желания реализовывались. Даже желание быть преданным сыном.

Однажды, в очередной день рождения Кевина – ему исполнялся двадцать один год, – Стейси пришла в их двухэтажный небольшой коттедж пораньше, чтобы поздравить его первой (не считая, конечно, родителей). Кроме того, она хотела еще помочь матери Кевина с угощением.

Стейси припарковала свой маленький «фольксваген», подаренный ей отчимом, у коттеджа Армстронгов. Напоследок взглянула на себя в зеркальце. Пришлось поправить блеск на губах, а вот с тушью и подводкой все было в порядке. Стейси все чаще предпочитала делать нейтральный макияж и даже ногти покрывала только прозрачным лаком. Кевин не любил яркое, броское, ему не нравилось, когда Стейси слишком уж выделялась из толпы. Когда-то Стейси только начала делать первые неуверенные шаги по направлению к более необычному имиджу, но реакция Кевина отбила у нее всякую охоту к дальнейшим экспериментам. Не сказать, чтобы Стейси сильно это расстроило. Впрочем, небольшой осадок у нее остался.

Стейси мельком взглянула на небольшие наручные часы. Следовало поторапливаться, а не изучать свою внешность, сидя в машине. Она забрала с заднего сиденья большую коробку с подарком, включила сигнализацию и поспешила к дому.

Подойдя к двери, Стейси нажала на звонок и одновременно принялась поправлять свои русые локоны.

По ее мнению, укладка сегодня получилась на редкость удачной. Хотя было неизвестно, оценит ли ее кто-то из гостей. Кроме, разумеется, Розалин.

Дверь распахнулась мгновенно, словно звонка Стейси ждали.

Это был отец Кевина. Он тащил с собой два огромных чемодана. В глубине холла Стейси увидела самого Кевина, стоящего с непроницаемым лицом, и его мать, которая в растерянности опустила руки.

– А, Стейси... – отрывисто сказал Армстронг-старший. – Привет. Прекрасно выглядишь. Проходи, закрывай за собой дверь.

– Добрый день, – робко сказала Стейси. – А когда... когда вы вернетесь? Празднование вроде уже через час.

– Я не вернусь, – спокойно ответил он. – Желаю вам хорошо отметить день рождения. Прощай, Стейси.

Стейси показалось или в его глазах действительно мелькнуло сожаление?

Этого она уже никогда не узнает, так как следующим движением Армстронг мягко закрыл за собой дверь. Щелкнул замок.

Прошло несколько долгих минут. Совсем рядом взревел мотор, и лишь тогда Стейси решилась посмотреть на оставшихся в холле.

– Стейси, пойдем со мной наверх, – проговорил Кевин сквозь зубы. Его мать исчезла в одной из боковых комнат.

– Что случилось? – спросила Стейси уже наверху.

– Что случилось?! А ты не поняла? Отец ушел! Ушел насовсем!

– Но... из-за чего? У вас же была хорошая семья.

– Семья... Видимость. Одна видимость, а не семья. Когда-то, может, и была...

– Так что же случилось?

– Просто сказал, что уходит. Сказал – больше не может. Рутинка, однообразие, серость... впустую уходящая жизнь. Можно подумать, у него одного она проходит здесь впустую!

– Может, он ушел к кому-то? Ты не знаешь?

– Понятия не имею, – угрюмо сказал Кевин. – По-моему, он просто возвращается в Филадельфию.

– Но он мог бы вернуться туда с вами!

– Он, похоже, уже сделал выбор. Дом оставил нам с матерью. Сказал – часть сможете сдавать, если будет не хватать денег или если мама не захочет пойти работать. – Кевин вдруг

ударил кулаком по столу. – В день рождения! В мой день рождения! Он что, не мог сделать это месяц назад? Год назад?! Завтра, послезавтра? Почему он выбрал для этого именно сегодняшний день?

– Может потому, что это день твоего совершеннолетия? – предположила Стейси. – Символично...

– Меня больше не волнует, что делалось в его голове при принятии решения.

Повисло тяжелое молчание.

Первым вновь заговорил Кевин.

– Послушай, ты не могла бы позвонить всем нашим и сказать, что вечеринка отменяется? Не хочу... не уверен, что смогу праздновать. С веселым лицом, как ни в чем не бывало. А рассказывать всем тоже пока особого желания нет. Позвони, пожалуйста.

Как нарочно, в эту самую минуту зазвонил телефон. Стейси вздрогнула.

Кевин повернулся к аппарату и выдернул вилку из розетки.

– Вот так, – устало вздохнул он. – Потом со всеми поговорю. Поздравлений слышать тоже не хочу. Добро пожаловать в реальную жизнь. «Добро пожаловать в реальную жизнь, сын» – вот что он мне сказал! Я даже не понял, к чему это было!

Стейси осторожно коснулась его руки, пытаясь успокоить.

Она не могла найти слов.

– Стейси, позвони, пожалуйста...

Она кивнула и достала из сумочки мобильный.

Обзвонила всех, кого знала лично. Тех, кого не знала, тоже обзвонила сама – Кевин продиктовал ей номера телефонов. Стейси объясняла, что звонит по просьбе Кевина Армстронга.

Убрав телефон, Стейси спохватилась:

– Твой подарок!.. Ты так и не посмотрел его. Разверни...

– Потом, – хмуро сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.